

Фэн Цицай

ЧЭНЬ СЫ ПРЕПОДНОСИТ ПОДАРКИ

В мире людей наибольшим успехом пользуются четыре вещи: деньги, власть, наличие богатого папеньки и красивая внешность. Есть деньги – пробьёшься к сильным мира сего, а властью наделён, так и помощь духов уже не понадобится. Богатый отец – надёжная опора, красив – влюбляться все с первого взгляда будут. Только вот недостаточно этого. Деньгами и властью нужно ещё уметь воспользоваться, положение отца и красивую внешность тоже нужно уметь применить. Существует одна важная штука, которой пренебрегать нельзя, правильный подход называется.

Вот, скажем, подношение даров: нужно уважить подарком чиновника, предположим, что и чиновник этот не имеет ничего против, но осмелитесь ли вы постучаться к нему в дверь с полным подносом золотых слитков в руках? При вручении подарков тоже нужно свои методы знать. Среди тяньцзиньцев мастером делать чиновникам подарки по праву можно считать Чэнь Сы, ведь от общения с чиновниками он больше всего выгоды получил. Он и не учился-то почти, а уже в юном возрасте стал заместителем начальника почтового отделения. Поговаривают, что каждый свой шаг он выстлал подношениями. На что Чэнь Сы отвечает, что дорога в чиновники гладкой никогда не бывает, делаешь подарки – пойдёшь по прямой, а без подарков и полшага не ступишь.

Секрет Чэнь Сы в подношении подарков таков: ни люди, ни духи об этом догадаться не должны. Сам подарок должен оставаться в тени, однако преподносить его нужно публично. Эта наука публичного дарения весьма не проста, ведь необходимо, чтобы лицо, принимающее подарок, осознавало, что к чему, а вот окружающие ни о чём догадаться не должны. И что же это за способ такой подарки преподносить?

У Чэнь Сы был друг – начальник Гэ, занимался он продажей ювелирной продукции. Как-то раз довелось ему пригласить на обед в ресторан «Хэпин», что находился на территории французской концессии,

губернатора Цзя, управлявшего провинцией Чжили¹. Чэнь Сы с губернатором Цзя встречаться не приходилось, но он уже давно подумывал о том, чтобы преподнести губернатору подарочек, так скажем, наладить отношения. Вот и подвернулся подходящий случай. Чэнь Сы упросил начальника Гэ взять его с собой, чтобы представиться губернатору.

Начальник Гэ предостерёг:

– Неужто ты задумал при мне одарить его подношениями? Такой человек, как губернатор, – лицо статусное, на глазах у других подарка принимать не станет, ещё и меня в неловкое положение поставишь, дела мои под откос пойдут.

Чэнь Сы усмехнулся:

– Ты меня совсем за желторотика принимаешь? Если я действительно соберусь сделать подарок, то даже ты этого не заметишь.

В день званого обеда начальник Гэ представил Чэнь Сы губернатору. Разница между губернатором и Чэнь Сы, молодым заместителем начальника почты, была рангов в восемь – десять, Чэнь Сы был для него лишь маленькой собачонкой. На рынке – у кого деньги, тот и слово молвит, среди чиновников – чей ранг выше, у того и право голоса, потому до Чэнь Сы бы очередь не дошла даже рта раскрыть. Он, вооружившись терпением, прождал продолжительное время, пока не выдался удобный момент, и он, небрежно указав на стене на гравюру в стиле хуаняо, заметил:

– Разве эта картина может не радовать глаз!

Чэнь Сы ещё давно слышал, что губернатор Цзя увлекается живописью, а полотнами каллиграфии и живописи знаменитых художников из его коллекции можно завесить весь дом. Своим замечанием Чэнь Сы рассчитывал пробудить интерес губернатора.

Эта приманка и правда сработала. Губернатор Цзя поинтересовался:

– Неужели тоже в живописи разбираетесь?

Чэнь Сы покачал палочками в руках:

---

¹ В 1928 г. была переименована в провинцию Хэбэй.

– Я не разбираюсь, да и не увлекаюсь, а вот отец был большим ценителем каллиграфии и живописи, после его смерти в этом году осталась громадная куча полотен. Когда-то у него были деньги, чтобы построить дом, хороший дом, а в итоге он всю жизнь все деньги спускал на картины. А теперь эту грудку ни съесть, ни надеть. Как по мне, то всё это рухлядь, сейчас я как раз занят тем, как бы её пристроить.

Губернатор Цзя как услышал, так и приподнял бровь, ясное дело – заинтересовался, потому спросил:

– Чьи же это полотна?

Чэнь Сы, приняв глуповатый вид, ответил:

– Откуда ж мне знать? Говорят, что кого-то из великих, значит, из великих. А Вы разбираетесь в живописи?

Губернатор Цзя, помедлив, ответил:

– Смыслю я немного, нравится смотреть, да и только. Вы не знаете, чьей кисти принадлежат те картины в вашем доме?

Чэнь Сы сказал:

– Кажется, одного зовут каким-то «Ши», там на картине ещё несколько иероглифов.

Губернатор Цзя сразу же восторженно воскликнул:

– Ци Байши?

Чэнь Сы возразил:

– Ци Байши-то я знаю, не его ли это картина с крабами и большими креветками? И что в ней такого, ею сыт не будешь. У нас дома было несколько свитков, я всё раздарил другим. Это не Ци Байши, просто в имени тоже есть иероглиф «ши», что-то, что-то и «ши», не могу вспомнить. Нарисовано мутно-мутно, ничего не разобрать, бестолковая мазня какая-то. Вот дождусь того, кто всякий хлам принимает, и отдам ему!

Губернатор Цзя несколько призадумался, в глазах сверкнул огонёк:

– Фу Баоши?

Чэнь Сы подумал, подумал и вдруг воскликнул:

– Точно! Точно! Баоши, Баоши! Я ведь сказал, что имя этого художника очень странное. Что за «несущий камень»... Это известный художник?

Губернатор Цзя, подумав, ответил:

– Можно считать, что немного известен, его картины тоже неплохи.

Чэнь Сы продолжил свои размышления:

– Мутная-премутная картинка считается неплохой? Я и в самом деле не понимаю. Если Вы желаете взглянуть, то я в любой день могу Вам её принести. Если бы сегодня о ней не упомянули, то завтра, возможно, я бы уже продал эту рухлядь.

Чэнь Сы загордился, будто уродливую девушку замуж пристроил, хорошо бы одним махом спихнуть ему сразу всё.

Тогда все заулыбались, снова принялись за еду, и с Чэнь Сы теперь губернатор начал общаться и шутить.

Начальник Гэ хоть и присутствовал на обеде, но не до конца смог разобраться в произошедшем. Он был человеком несведущим, только по возвращении домой, поинтересовавшись у других, он узнал, что Фу Баоши вовсе не заурядный художник, а в Нанкине как раз проводится громадная выставка его работ, которая поразила весь город. Только тщательно пораздумав, он понял, насколько метод Чэнь Сы по подношению подарков искусен, благороден и несравненен. Ещё через полгода начальник Гэ узнал, что Чэнь Сы продвинулся по службе – стал начальником почтового отделения, и невольно заметил:

– Когда Чэнь Сы преподносит подарки, об этом ты знаешь, и я знаю, а духи и не догадываются. Он ещё и более высоких чинов добьётся.